

УДК 327

А.К. Акопов

**ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА
В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Artak K. Akopov

**POLITICAL AND HISTORICAL CONCEPTS OF WORLD ORDER
IN THE INTERNATIONAL RELATIONS THEORY**

Аннотация

В статье рассмотрены подходы к исследованию феномена мирового порядка. Дан анализ идеи «полюсности» / «полярности» структуры мирового порядка, а также оценка точек зрения отечественных и зарубежных исследователей на «однополярный», «биполярный» и «многополярный» мир. Основное внимание уделено двум моделям международного порядка, сложившимся в последнее десятилетие XX века и получившим широкое распространение на страницах научных журналов, — «однополярному» и «многополярному» миру.

Ключевые слова

МИРОВОЙ ПОРЯДОК; ПОЛИТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ; МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; «ПОЛЮСНОСТЬ», «ПОЛЯРНОСТЬ» СТРУКТУРЫ МИРОВОГО ПОРЯДКА; «ОДНОПОЛЯРНЫЙ» МИР; «БИПОЛЯРНЫЙ» МИР; «МНОГОПОЛЯРНЫЙ» МИР.

Abstract

The article discusses approaches to the study of the phenomenon of World Order and to the idea of “polarity” of the World Order structure. “Unipolar”, “bipolar” and “multi-polar” world are examined by Russian and foreign researchers. The article focuses on two models of international order prevailing in the last decade of the twentieth century. These ideas of unipolar and multipolar world are widely available on the pages of scientific journals.

Keywords

WORLD ORDER, POLITICAL AND HISTORICAL CONCEPTS, INTERNATIONAL RELATIONS, “POLARITY” OF WORLD ORDER STRUTURE, “UNIPOLAR” WORLD, “BIPOLAR” WORLD, “MUTLIPOLAR” WORLD.

Наиболее распространенным концептуальным подходом к исследованию феномена мирового порядка вплоть до настоящего времени был политико-исторический подход, в основе которого лежит идея «полюсности» / «полярности» структуры мирового порядка. Так, представители этого направления (например, М. Каплан, Дж. Меаршаймер, М. Кулагин) в своих работах рассуждают о «полюсах» и «оформляемых» ими мировых / международных порядках («однопо-

лярном», «биполярном», «многополярном»). При этом российский исследователь Э.Я. Баталов отмечает, что в политической науке не существует общепризнанной теории «полюсов» и «полюсных» систем, а другие ученые часто даже не поясняют, какой смысл они вкладывают в понятие «полюс».

Тем не менее в представлении большинства современных теоретиков понятие «полюс» определяется через понятие «центр силы». При этом



под такими «центрами силы» подразумеваются исключительно классические участники международных отношений – государства и их союзы. Другими словами, теоретической базой «полюсных» концепций является государственно-центричный подход. Таким образом, при характеристике Вестфальской системы международных отношений и международных (а не мировых) порядков, которые складывались на определенных этапах ее эволюции, исследователями традиционно использовался исключительно «полюсный» подход. В процессе этой системной эволюции трансформировался и международный порядок. Так, большинство ученых склонны к позиции, что с XVII века произошла трансформация международного порядка от многополярности (Венский концерт наций) к биполярности (Ялтинско-Потсдамский международный порядок), а с окончанием холодной войны настало время однополярного международного порядка. Очевидно, что большая часть исследователей этой группы принадлежат к американской политологической школе.

Итак, с окончанием холодной войны в политических и научных кругах, как в России, так и за рубежом, развернулись дискуссии по поводу структуры новой системы международных отношений и международного порядка. Многие отечественные и зарубежные аналитики выдвигали самые разные точки зрения на процессы, происходившие в мире. Одни говорили о становлении Pax Americana и неопровержимом мировом превосходстве США (З. Бжезинский, А.А. Громыко, Э. Тодд, А. Страус, Ю. Ведрин), другие – о наступлении эры многополярности, учитывающей интересы всего мирового сообщества (Д. Медведев, В. Путин, Ж. Ширак, Е. Примаков, П. Биарне, П. Тейлор, К. Уолтс), третьи – об отмирании полюсов (Р. Хаас, Т. Барнет, Т. Шаклеина, А. Зиновьев, Э. Баталов). Но доминировали в основном две модели международного порядка и соответственно последнее десятилетие XX века на страницах научных журналов отстаивались две позиции: 1) мир стал однополярным; 2) мир стал многополярным.

Однако реальность оказалась намного сложнее и со временем стало очевидно, что «полюсный» подход несколько ограничивает исследовательские возможности и не учитывает новые факторы и тенденции международной

жизни в эпоху глобализации и информатизации. Согласно данному подходу, основную роль в международном порядке играет количество так называемых «полюсов», которые обычно отождествляются с центрами силы. Например, Э.Я. Баталов дал такую характеристику данному термину: «Полюса – это полярные, т. е. контрарные, одновременно отрицающие и предполагающие существование друг друга, более или менее симметричные и соизмеримые по жизненному потенциалу (военному, экономическому, политическому, научно-техническому) центры силы. Они образуют крайние противоположные точки силовой „оси“, стягивающей воедино международную систему» [1, с. 135]. Под полярностью же можно понимать «распределение силы» [2, с. 12]. Необходимо, однако, уяснить, что именно входит в круг аспектов, составляющих силу полюса. По мнению большинства ученых, ограничиваться в этом вопросе лишь «политическим компонентом» недостаточно, намного большую роль играют «географическое положение *страны*, ее экономический потенциал, народонаселение, техническое развитие» [1, с. 138]. В приведенной выше цитате под полюсом подразумевалось отдельно взятое государство, что отражает традиционный государственно-центристский подход. Но, учитывая, что полюс – это центр силы, своего рода концентрация возможностей и потенциала, дающих ему статус лидера, можно говорить и об отдельных региональных объединениях государств, о группах акторов международных отношений как о полноправных полюсах мировой системы.

Рассмотрим подробнее аргументы сторонников такого классического подхода к анализу международного порядка и модели, которые предлагали ученые тех лет. Важно также подчеркнуть, что на практике политиками также отстаивались и провозглашались идеи международного порядка в «полюсном» контексте.

1. *Однополярная модель международного порядка.* Итак, в самом начале 1990-х годов во время войны в Персидском заливе тогдашний президент США Дж. Буш-ст. заявил, что в связи с распадом СССР на международной арене исчез один их «полюсов», что логично привело к формированию «однополярного» международного порядка во главе с победителем – США. Данный тезис тут же был подхвачен в американской академической среде.

Согласно однополярной модели, существует такая система международных отношений, которая поддерживается мощью и влиянием одного «центра силы», способного диктовать свои условия существования всему мировому сообществу. Причем, как уже отмечалось выше, в качестве силового центра может выступать как отдельно взятое государство, так и объединения стран.

Одним из первых об однополюсном международном порядке начал писать известный американский политический обозреватель Ч. Краутхэммер. В его работе «Момент однополюсности» (1991) отмечалось, что «мир, каким он предстал сразу после окончания холодной войны, — это не многополюсный мир. Это однополюсный мир» [3]. Здесь следует упомянуть также работы американского исследователя З. Бжезинского. Основная идея его самой известной книги «Великая шахматная доска» сводилась к тому, что США стали первой и единственной мировой державой: «даже когда превосходство США начнет уменьшаться, маловероятно, что какое-либо государство сможет добиться того мирового превосходства, которое в настоящее время имеют США» [4, с. 256]. 1990-е годы были отмечены эйфорией американцев по поводу их «победы» в холодной войне, что и нашло отражение в научных работах тех лет. Так, стали говорить о новой эре в международных отношениях, о формировании Pax Americana — однополярного мира во главе с США. По мнению другого, не менее известного, американского исследователя — С. Хантингтона, лидерство США оправдано тем, что эта страна является наиболее свободной и либеральной, следовательно, миссия США в статусе глобального лидера сводится к распространению своих идеологических ценностей по всему миру. Однополярность, по мнению экспертов, подкреплялась также отсутствием серьезных угроз для США со стороны какого-либо другого государства. На утверждение однополярного мирового порядка было нацелено в то время и руководство этой страны. В речах американских политических лидеров тех лет звучали те же идеи, что разрабатывались американскими учеными: США — глобальный лидер, миссия которого состоит в установлении нового политического и экономического международного порядка, основанного на либерально-демократических ценностях.

Американский исследователь А.Л. Страус, выдвинув свою концепцию униполярности [5, с. 27], предположил существование целой группы стран в рамках полюса, хотя и с заметным превосходством отдельной страны: «Налицо фактически существующий „униполь“». Он состоит из демократических индустриальных стран, которые обладают превосходящим весом в глобальной системе. Соединенные Штаты, в свою очередь, являются ведущей державой внутри униполярности» [Там же].

На протяжении 20 лет после окончания холодной войны интерес к однополярной модели то утихал, то вновь возрастал — в зависимости от политической ситуации в мире, но неизменно эта идея господствовала среди американских политиков и аналитиков. Тем не менее со временем однополярная модель стала эволюционировать с трудах исследователей в различные новые формы. Так, после событий 11 сентября 2001 года начали допускаться оговорки о том, что в современных условиях мирового развития единоличное лидерство трудно осуществимо и что во главе мирового сообщества могут стоять не только США, но и их ближайшие союзники, например Европейский союз (Дж. Айкенберри).

Как совершенно справедливо заметил французский публицист Э. Тодд, «Соединенные Штаты становятся для мира проблемой» [6, с. 7]. И проблема эта была обусловлена в первую очередь уникальным положением США в мировой иерархии государств в результате завершения холодной войны: «Америка представляет собой первую и единственную подлинно глобальную сверхдержаву» [7, с. 8]. Исходя из этой модели, после распада Советского Союза США превратились в краеугольный камень всей системы мирового устройства, они диктовали мировому сообществу свои правила игры на мировой арене с помощью превосходящей военной силы, экономической и финансовой мощи, распространяли свои ценности и культуру в рамках всего мира. К тому же, с течением времени их роль и могущество возрастали и укреплялись и достигли, по мнению Ю. Ведрина, невиданного размаха. «На мой взгляд, — отмечает экс-министр иностранных дел Франции, — начиная с 1992 года термин „сверхдержава“ недостаточен для описания Соединенных Штатов. Американское верховенство распространяется сегодня как на мировую экономику, финансовую систе-



му, технологию, военную сферу, так и на образ жизни, язык, массовую культуру. Вот почему я употребляю термин „гипердержава”» [8, с. 814]. Другой известный исследователь международных отношений – Н. Джингрич утверждает, что «только Америка способна вести за собой мир. Она остается, в действительности, единственной международной и универсальной цивилизацией в истории человечества. Наши ценности разделяются мировым сообществом. Наши технологии изменили жизнь и явились первым фактором глобализации. На сегодняшний день наши вооруженные силы по просьбе правительств расположены во всех уголках планеты, и не для того, чтобы их покорить, а чтобы воплотить в жизнь идеалы свободы, демократии, рыночного предпринимательства. Какая другая цивилизация смогла достичь подобного доминирования в мире без использования методов насилия?» [См.: 9, с. 22].

Похожей точки зрения на причины могущества США придерживался и Дж. Най-мл., создавший свою известную концепцию «американской мягкой силы», под которой он подразумевал «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами» [10]. Однако такое «мягкое» превосходство приобрело характер «жесткого» после американских операций в Ираке в 2003 году. Если раньше отцы-основатели американской идентичности строили модель идеального общества под девизом «Мы верим в Бога», то сейчас, по мнению французского аналитика П. Биарне, пришло время для нового изречения: «Мы верим в Бога, золото и кольт» [9, с. 21].

В настоящее время США на самом деле являются уникальным государством, имеющим право претендовать на роль гегемона, что объясняется огромным потенциалом во всех сферах жизнедеятельности (политика, экономика, военное дело, география, культура, технологии). К тому же, как отмечает Т. Шаклеина, «отсутствие согласованного понимания того, как должен выглядеть новый мировой порядок, позволяло Соединенным Штатам в 1990-х и первых годах нынешнего столетия действовать без оглядки на остальной мир. Но мир и не ока-

зывал этому противодействия – за вычетом террористов или Уго Чавеса» [11].

Отношение к современному положению США на мировой арене крайне не однозначно. Оно варьируется от абсолютного признания непоколебимости позиций американцев до отрицания их гегемонии вообще. Так, например, известный французский ученый, член парижского Центра международных исследований П. Аснер придерживается такого мнения: «Рассматривая вопрос мирового порядка, я просто не нахожу никакой другой альтернативы гегемонии США, разрыв между ними и остальными странами слишком огромен» [12, с. 70].

Менее категоричен в этом вопросе профессор Кэмбриджского университета Д. Рейнольдс: «Мой прогноз таков, что в будущем нас ожидает все тот же *Rex Americana*, но с добавлением отобранных, мультиполярных ингредиентов, хотя нужно еще выяснить, кто именно войдет в их число. Я надеюсь, что это будут европейцы» [13, с. 73].

З. Бжезинский в работе «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» делает вывод, что основная цель США не «необходимость закрепить собственное господствующее положение» [4], а удержание американского лидерства через «постепенную и контролируемую передачу власти, способную привести к [становлению] все более формализованного глобального сообщества, сплоченного общими интересами» [7]. Таким образом, автор подчеркивает преходящий характер, недолговечность и нестабильность гегемонии США.

Иллюзорность и несостоятельность «американского мира» к началу второго десятилетия XXI века наглядно показали такие события международной жизни, как провал политики США в Сомали (1993), их уклонение от участия в разрешении кризиса в Руанде (1994) и на Балканах (завершен Дайтонскими соглашениями в 1995), события в Косово (1999), интенсификация палестино-израильского конфликта (сентябрь 2000), война в Ираке (2003) и, наконец, террористические вызовы 2001 года. В результате всех этих объективных процессов и событий мир подошел к логичному кризису американской гегемонии.

О приближающемся «конце империи» писал Э. Тодд. Он подчеркивал, что могущество США претерпевает кризис, поэтому гегемония

«сверхдержавы» переходит все более на показательный уровень: не обладая достаточными ресурсами и мощью, США сосредотачиваются на «театральном милитаризме», выражающемся в показном нападении на «мелких игроков» – Ирак, Иран, Северную Корею, Кубу – и в неоправданном накоплении и разработке новых видов вооружения с целью устрашения [6]. Пошатнувшееся положение США можно объяснить многими факторами, в том числе и нежеланием таких держав, как Франция, Великобритания, Германия, Китай и Япония, мириться с доминирующими позициями Америки, с прямой зависимостью национальных экономик, валютной и финансовой систем от курса доллара США, с американизацией их культуры и образа жизни. Стремительно растет не только экономика, но и политические амбиции стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР), совокупный экономический потенциал которых к 2050 году, по прогнозам Goldman Sachs Group, опередит потенциал «Большой семерки» [14]. К тому же, как считает С. Хантингтон, «однополюсная система предполагает наличие одной сверхдержавы, отсутствие крупных держав, множество мелких стран» [15]. Мы же имеем дело с достаточно солидными и крупными державами, способными составить серьезный противовес американскому доминированию.

В результате среди исследователей начались дискуссии о структуре однополярного мира, которые свелись к двум основным моментам – иерархичная природа однополярности (многополярность в рамках однополярности или чистая однополярность?) и природа главенствующей роли США (гегемон или лидер?). Но все отмечали в качестве безоговорочного достоинства данной модели такое важное свойство, как обеспечение стабильности международной системы.

В то же время однополярная модель международного порядка рассматривалась далеко не всеми исследователями. Главным аргументом оппонентов этой модели стало само понятие «полюс». Как отмечает исследователь Э.Я. Баталов, используя категорию «полюс» при анализе структуры международного порядка, следует помнить, что важной характеристикой «полюсности» является ее контрастность, т. е. полюсов должно быть как минимум два, иначе

теряется смысл всей полярной концепции [1]. Таким образом, ученый приходит к выводу, что в рамках одной системы могут существовать только два равных по потенциалу, но одновременно противоположных по значению полюса, а из этого следует, что международные системы могут быть только двух типов: либо «полюсными», либо «бесполюсными».

Первый спад интереса к однополярной модели международного порядка пришелся на середину 1990-х годов. В это время начались активные дискуссии о многополярной модели мира. Хотя о многополярности рассуждали и раньше, еще до конца холодной войны, когда о крушении СССР было еще неизвестно, но на волне «перестройки» было очевидно, что грядут фундаментальные мирополитические трансформации. Многим тогда казалось, что грядет именно многополярный международный порядок.

На неактуальность и отход униполярной модели мира указал в свое время автор идеи США как «мирового шерифа» Р. Хаас. Среди факторов, поспособствовавших развалу «американского мира», Хаас назвал: неадекватную и волюнтаристскую внешнюю политику США; заметное увеличение значимости энергопроизводящих стран на мировой арене; удар по экономическому благосостоянию страны в связи с войнами в Ираке и Афганистане; стремительную транснационализацию международных отношений с углублением влияния негосударственных акторов [16].

2. *Многополярная модель международного порядка* предполагает наличие сразу нескольких влиятельных центров в рамках единой общемировой системы. По многим прогнозам мироустройство, характеризующееся возвышением новых «полюсов», вскоре видоизменится и предстанет в качестве коллективной системы управления, основанной на международном праве и равной безопасности для всех государств. Таким образом, многополюсная модель международного порядка подразумевает структуру мира, для которой характерно наличие нескольких полюсов-центров, сопоставимых между собой по соответствующим потенциалам. Ярким историческим примером такого порядка был «европейский концерт наций» XIX века.

Важно отметить, что концепция многополярности начала разрабатываться также амери-



канскими теоретиками еще в конце XX века, когда стало очевидно, что биполярная система доживает последние дни. Многим в мире и в США казалось, что наступает вовсе не однополярный, а многополярный международный порядок, причем не только в глобальном, но и в региональном — прежде всего европейском — масштабе. Об этом, например, писал в 1990 году западный исследователь Дж. Меаршаймер: «Уход сверхдержав из ЦЕ превратит Европу из двухполюсной в многополюсную систему. Германия, Франция, Великобритания и, возможно, Италия обретут статус крупных держав; СССР перестанет быть супердержавой, но останется крупной европейской державой, что приведет в итоге к появлению системы, включающей пять крупных держав и ряд более мелких держав. Возникшая система будет испытывать проблемы, типичные для многополюсных систем, и потому будет более предрасположена к нестабильности» [17]. Тем не менее, как уже отмечалось выше, в 1990-е годы более популярной стала концепция однополярности, что, возможно, было вызвано определенными опасениями перед нестабильностью многополюсной системы. Разработкой концепции многополярности занимались многие американские ученые и публицисты: С. Браун, М. Сингер, Д. Сноу, Ч. Кегли, Ч. Капчан и др. В то же время следует обратить внимание на одну специфическую черту всех американских теоретических разработок — соответствие с национальными интересами США.

Многополюсный подход к международному порядку нашел отражение в нормативных актах двух ведущих государств — России и Китая. Так, например, в Концепции внешней политики РФ (2000) говорится: «Миропорядок XXI века должен основываться на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений» [18]. В России идею многополюсного мирового порядка впервые во внешнеполитическую практику ввел Е.М. Примаков. Нынешнее руководство МИД РФ продолжает курс, заданный им в середине 1990-х годов. Так, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров отмечал: «Мир уже не тот, что был несколько лет назад. Стало ясно главное: однополярный мир не состоялся, да и не мог состояться в силу того, что в условиях глобализации ни у кого не

хватит военно-политических, финансово-экономических и иных ресурсов для имперского строительства. Объективной основой широкого международного сотрудничества является противодействие вызовам и угрозам современности, с которыми можно справиться только коллективными усилиями» [19]. Официально такой же позиции придерживаются Франция, Германия, Бразилия, Индия и др. Показательна в этой связи и оценка бывшего французского президента Ж. Ширака: «Чтобы лучше организовать международную систему в XXI веке, нужно прежде всего двигаться в направлении многополюсного мира» [20, с. 804].

Особый интерес представляет теория Дж. Ная-мл. о мировом порядке, структуру которой он разбивает на три уровня. На первом уровне находится жесткое военное превосходство, в котором США недостижимо первенствуют. На втором уровне речь идет об экономической власти и влиянии. Здесь во многих областях ЕС оказывается ведущим, превосходя сверхдержаву в сфере телекоммуникаций, охраны окружающей среды и многих других областях. Кроме того, нельзя забывать и о других игроках. На третьем уровне Най размещает многообразные негосударственные факторы и акторов, влияющих на наш мир: потоки валюты, миграцию, международные агентства, культурный обмен, транснациональные корпорации, неправительственные организации, электронные СМИ, Интернет, а также терроризм [21, с. 6]. Данная теория представляет собой фактически попытку синтезировать классический «полюсный» подход к определению мирового порядка с новыми неклассическими теориями.

И все же если говорить о мировом порядке XXI века, то следует использовать несколько другие подходы. Прежде всего, по мнению части исследователей, «полярная» концепция в целом является не совсем корректной и актуальной по отношению к новому этапу эволюции мирового порядка в условиях глобализации и информатизации. В современном глобализирующемся мире постепенно уходят в прошлое традиционные представления о конфигурации международного порядка как о соотношении нескольких «полюсов». Данный подход не соответствует структуре мировой системы, элементами которой выступают не только национальные государства или их сою-

зы, но и многообразные негосударственные акторы. В этих условиях необходимо разрабатывать новые концепции мирового порядка XXI века с учетом новых факторов и тенденций мирового развития и международной жизни. Как пишет российский политолог Э.Я. Баталов, «время классических миросистемных структур приближается к концу, и наступает

эпоха неклассических <...> миросистем и миропорядков, не укладывающихся в привычные <...> схемы XIX и XX веков. Сегодня эти системы и порядки могут быть описаны лишь как вероятностные, ибо определяющие их тенденции проявились к настоящему времени с разной – зачастую невысокой – степенью отчетливости» [22, с. 27].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баталов, Э.Я.** Мировое развитие и мировой порядок [Текст] / Э.Я. Баталов. – М.: РОССПЭН, 2005.
2. **Kegley, Ch.Jr.** A Multipolar Peace? Great-Power Politics in the Twenty-First Century [Text] / Ch.Jr. Kegley, G. Raymond. – N. Y., 1994.
3. **Krauthammer, C.** The Unipolar Moment [Text] / C. Krauthammer // Foreign Affairs. – Winter 1990/1991.
4. **Бжезинский, З.** Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы [Текст] = The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives / З. Бжезинский. – N. Y.: Basic books. – October 1997 / пер. с англ. О.Ю. Уральской. – М.: Междунар. отношения, 1998.
5. **Страус, А.Л.** Униполярность. Концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России [Текст] / А.Л. Страус // Полис. – 1997. – № 2.
6. **Тодд, Э.** После империи. Pax Americana – начало конца. (Après l'empire: Essai sur la décomposition du système américain, 2002) [Текст] / Э. Тодд; пер. с фр. Е.Н. Корендясова. – М.: Междунар. отношения, 2004.
7. **Бжезинский, З.** Выбор: мировое господство или глобальное лидерство [Текст] = The choice: global domination or global leadership / З. Бжезинский; пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. – М.: Междунар. отношения, 2004.
8. **Vedrine, H.** Le monde au tournant du siècle [Text] / H. Vedrine // Politique étrangère. – 1999. – № 4.
9. **Biarnes, P.** Le XXI siècle ne sera pas américain [Text] / P. Biarnes. – P.: Editions du Rocher, 1998.
10. **Най-мл., Дж.** «Мягкая» сила и американо-европейские отношения [Текст] / Дж. Най-мл. // Свободная мысль – XXI. – 2004. – № 10.
11. **Шаклеина, Т.** «Порядок после Грузии» или «порядок при Обаме»? [Текст] / Т. Шаклеина // Междунар. процессы. – Сентябрь-декабрь 2008. – Т. 6. – № 3.
12. **Hassner, P.** Continuities and Change after September 11th [Text] / P. Hassner // Contours of a «New World Order»? – Bergedorf round table.
13. **Reynolds, D.** From Munich to Pearl Harbor: Roosevelt's America and the Origins of the Second World War [Text] / D. Reynolds. – Chicago: Ivan R. Dee, 2001.
14. **Миловзоров, А.** «Большой семерке» устроят «Большой Брик» [Электронный ресурс] / А. Миловзоров. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2005/04/19/430220.shtml>.
15. **Хантингтон, С.** Столкновение цивилизаций? [Текст] / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1.
16. **Haas, R.** The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance [Text] / R. Haas // Foreign Affairs. – May / June 2008.
17. **Mearsheimer, J.J.** Correspondence: Back to the Future [Text]. Pt. II: International Relations Theory and Post-Cold War Europe / J.J. Mearsheimer // International Security. – Vol. 15. – Nr 2 (Fall 1990). – P. 194–199.
18. **Концепция внешней политики РФ от 28 июня 2000 г.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/785>.
19. **Лавров, С.В.** Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы [Текст] / С.В. Лавров // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 2.
20. **Chirac, J.** La France dans un monde multipolaire [Text] / J. Chirac // Politique étrangère. – 1999. – Nr 4.
21. **Най-мл., Дж.** Какой новый мировой порядок? [Текст] / Дж. Най-мл. // США. – 1992. – № 11.
22. **Баталов, Э.Я.** «Новый мировой порядок»: к методологии анализа [Текст] / Э.Я. Баталов // Полис. – 2003. – № 5.

REFERENCES

1. **Batalov E.Ia.** Mirovoe razvitie i mirovoi poriadok. Moscow, ROSSPEN, 2005. (rus.)
2. **Kegley Ch.Jr., Raymond G.** A Multipolar Peace? Great-Power Politics in the Twenty-First Century. N. Y., 1994.
3. **Krauthammer C.** The Unipolar Moment. *Foreign Affairs, Winter 1990/1991*.
4. **Bzhezinskii Z.** The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. N. Y., Basic books, October 1997.



5. **Straus A.L.** Unipoliarnost'. Kotsentricheskaia struktura novogo mirovogo poriadka i pozitsiia Rossii. *Polis*, 1997, nr 2. (rus.)
6. **Todd E.** Posle imperii. Pax Americana – nachalo kotsa. (Apres l'empire: Essaisur la decomposition du systeme americain, 2002). M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004. (rus.)
7. **Bzhezinskii Z.** The choice: global domination or global leadership. M.: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2004. (rus.)
8. **Vedrine H.** Le monde au tournant du siecle. *Politique etrangere*, 1999, nr 4.
9. **Biarnes P.** Le XXI siecle ne sera pas americain. Paris, Editions du Rocher, 1998.
10. **Nai-ml. Dzh.** "Miagkaia" sila i amerikano-evropeiskie otnosheniia. *Svobodnaia mysl'* – XXI, 2004, nr 10. (rus.)
11. **Shakleina T.** "Poriadok posle Gruzii" ili "poriadok pri Obame"? *Mezhdunarodnye protsessy*, Sentiabr'-dekabr' 2008, t. 6, nr 3. (rus.)
12. **Hassner P.** Continuities and Change after September 11th. *Contours of a "New World Order"?* Bergedorf round table.
13. **Reynolds D.** From Munich to Pearl Harbor: Roosevelt's America and the Origins of the Second World War. Chicago, Ivan R. Dee, 2001.
14. **Milovzorov A.** "Bol'shoi Semerke" ustroiats "Bol'shoi Brik". Access mode: <http://www.utro.ru/articles/2005/04/19/430220.shtml>. (rus.)
15. **Khantington S.** Stolknovenie tsivilizatsii? *Polis*, 1994, nr 1. (rus.)
16. **Haas R.** The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance. *Foreign Affairs*, May / June 2008.
17. **Mearsheimer J.J.** Correspondence: Back to the Future. Pt. II: International Relations Theory and Post-Cold War Europe. *International Security*, vol. 15, nr 2 (Fall 1990). Pp. 194–199.
18. Kontseptsiiia vneshnei politiki RF ot 28 iunია 2000 g. Access mode: <http://kremlin.ru/acts/785>. (rus.)
19. **Lavrov S.V.** Nastoiashchee i budushchee global'noi politiki: vzgliad iz Moskvу. *Rossiiа v global'noi politike*, 2007, nr 2. (rus.)
20. **Chirac J.** La France dans un monde multipolaire. *Politique etrangere*, 1999, nr 4.
21. **Nai-ml. Dzh.** Kakoi novyi mirovoi poriadok? USA, 1992, nr 11. (rus.)
22. **Batalov E.Ia.** "Novyi mirovoi poriadok": k metodologii analiza. *Polis*, 2003, nr 5. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

АКОПОВ Артак Каренович — аспирант кафедры международных отношений Института международных образовательных программ Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
art@akbt.ru

АКОПОВ Artak K. — St. Petersburg State Polytechnical University.

Politechnicheskaya str., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
art@akbt.ru

© Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2013